

А

С. А. Адрианов

"На дне" Максима Горького

Критический набросок

Максим Горький: pro et contra / Вступ. ст., сост. и примеч. Ю. В. Зобнина. -- СПб.: РХГИ, 1997. -- (Русский путь).

OCR Бычков М. Н.

О новой пьесе г. Горького поговорить стоит. До сих пор ее могла знать только публика двух городов, в которых пьеса эта исполнялась на сцене, -- москвичи и берлинцы¹. Успех был огромный, особенно в Берлине. Дифирамбы немецкой прессы давно были уже перепечатаны нашими газетами и всем известны. Между прочим, один прусский офицер, большой патриот своего отечества и поклонник железного кулака, впал в тяжкое раздумье, прослушав пьесу г. Горького, и затем вымолвил: "Да, с такой нацией одними пушками не справишься..."

Теперь пьеса появилась в печати и стала общим достоянием. Говорят, что на книжном рынке давно уже не бывало такой ходкой книжки. Все спешат запастись ею и убедиться, действительно ли удалось г. Горькому создать литературное произведение европейского значения.

Сюжет пьесы несложный. В подвале, "похожем на пещеру"² помещается ночлежка, хозяин ее -- дрянной старикашка Костылев, жадный и ревнивый ханжа. Жена его, Василиса, красивая и молодая баба, ненавидит мужа и путается с одним из обитателей ночлежки, Васькой Пеплом; Пепел -- вор по профессии, сильный и дерзкий парень. Он живет с Василисой, но мыслями его владеет младшая сестра хозяйки, Наташа, которую не успела еще засосать тина ночлежки. Костылевы эксплуатируют бедную девушку, взваливая на нее всю тяжелую работу и преследуя ее бранью и зверскими побоями. История достигает варварской жестокости, когда Василиса угадывает, что сестра является ее соперницей, хотя сама Наташа симпатии к Ваське не обнаруживает. Убедившись окончательно, что Васькиной любви не вернуть, Василиса готова примириться с этой потерей, соглашается отдать Пеплу Наташу и даже сулит ему много денег, но с тем условием, чтобы он "снял с нее петлю", освободил ее от мужа. Пепел отвергает это предложение; под влиянием некоторого странника Луки, о котором речь ниже, он мечтает о том, чтобы порвать с прошлым и вместе с Наташей начать новую жизнь. И Наташа, которая до сих пор отвергала все предложения Пепла, теперь соглашается идти за ним. Но Василиса, подслушавшая их разговор, решается настоять на своем. Она уродует Наташу, опрокинув на нее кипящий самовар, доводит этим Пепла до бешенства и дьявольскими подуськиваниями умеет так раздражить его, что он убивает-таки Костылева. Василиса и Пепел идут под суд, а Наташа, вылечившись в больнице от ожогов, пропадает без вести: она убеждена, что Пепел ее обманывал и действовал заодно с Василисой.

Эта драма происходит на фоне пьяной, грязной и бессмысленной жизни подвала, воплощенной в целой галерее "бывших людей". Разнообразные фигуры выписаны со свойственным г. Горькому знанием этой среды, реально и выпукло. Тут и бывшие мастеровые, и бывший аристократ, и бывший интеллигент, и бывший актер; рядом с ними булочник, крючники, публичная женщина, торговка и т. д. У всех этих лиц есть общая черта: жизнь и собственная натура так или иначе выбили их из колеи, заставили опуститься "на дно", превратиться в подонки общества; в этой среде считаются ненужными и неуместными всякие навыки, выработанные культурой, всякая сдержка диких и грязных инстинктов.

И вот в этой среде происходит, рядом с изложенной уже драмой, еще и другая, которая органически переплетается с первой и даже обуславливает самый ход и характер ее развития.

В ночлежке появляется странник Лука, шестидесятилетний старик. Эта фигура едва ли не самая удачная и оригинальная в пьесе, и мы на ней остановимся подробнее. Биография Луки туманна; восстанавливать ее приходится по намекам, рассеянным в разных местах пьесы. В молодости он жил без удержу, поддаваясь порывам своего огневого темперамента, много увлекался женщинами. "Гляди, какой я, -- говорит Пеплу, -- мысленный... А отчего? От этих вот самых разных баб... Я их, баб-то, может, больше знал, чем волос на голове было". По-видимому, в связи с одним из таких увлечений, Лука "ошибся однажды", т. е. спросил кого-то на тот свет и попал в Сибирь, на каторгу или на поселение, а затем сбежал и теперь бродит "без бумаг" с места на место по всей Руси, приглядываясь к людям, их характерам, поступкам и "верам". "Понять хочется дела-то человеческие", -- говорит он в одной сцене. Плодом этих исканий является у Луки глубокое и своеобразное понимание жизни, которое ставит его выше всех бедствий и страданий человеческих, побеждает всякую безнадежность, открывает смысл в самых безобразных мучениях и зерно человечности в самых низких падениях. Вооруженный этою